

DOI 10.32726/2411-3417-2024-1-88-108

УДК 94(47)

Игорь Зимин

«Школьные» годы Николая II

Аннотация. *Статья посвящена программе и особенностям образования и воспитания детей императора Александра III, прежде всего старшего сына — будущего Николая II. На основании мемуарных и архивных источников реконструируется процесс и последовательность начального, гимназического и университетского образования цесаревича. Приводятся данные о педагогическом составе, изучавшихся предметах, персонале, о занимавших штатные должности учителях и воспитателях, о принципах и характере воспитания и образования последнего русского императора.*

Ключевые слова: *цесаревич, Николай II, Аничков дворец, педагоги, воспитание, гимназическое образование, университетское образование, учебная программа.*

Педагогическая деятельность в своей основе по-хорошему консервативна. При всей появляющейся сегодня педагогической машинерии, от мультимедийных программ до Интернет-ресурсов, в ее основе остается диалог педагога и ученика. Это некая константа педагогической деятельности. Так было вчера, так в целом остается и сегодня, при всех новейших привходящих. Поэтому отнюдь не лишне, тем более в связи с Годом педагога и наставника, взглянуть на то, как был поставлен воспитательно-образовательный процесс в семье Александра III.

Будущий Николай II родился в семье цесаревича Александра Александровича в мае 1868 г. Тогда стратегию воспитания подрастающих внуков определял Александр II, положив в основу отработанный стандарт: русские кормилицы в кокошниках, няни-англичанки и женское окружение до 7 лет. То есть в семье реализовывался воспитательный алгоритм, сложивший еще во второй половине XVIII в.

Когда мальчики подрастали, их передавали в руки мужчин-воспитателей. Начинался учебный процесс, который традиционно делился на три части: начальный (1 год), гимназический (8 лет) и универсальный университетский курс (4 года). Начальное образование носило стандартный характер: чтение, счет, письмо и молитвы. Дальнейшее образование несколько отличалось от имперского гимназического стандарта. В отличие от классической гимназии, детям императора не преподавались древние языки. Это было решение Николая I, который вынес из своих «школьных» лет крайне негатив-

Сведения об авторе: *ЗИМИН Игорь Викторович — профессор, заведующий кафедрой истории Отечества Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И.П. Павлова, доктор исторических наук, 30maler@mail.ru.*

ные воспоминания об этих дисциплинах. Поэтому освободившиеся часы использовали для ряда других предметов, включая расширенное изучение иностранных языков.

При подборе педагогического персонала цесаревна Мария Федоровна ориентировалась на примеры прошлых лет, связанные с организацией учебного процесса младших сыновей Александра II¹.

В 1875 г., когда Николаю исполнилось 7 лет, а его брату Георгию — 5 лет, в их жизни многое поменялось. Летом того года на первом этаже Аничкова дворца (с окнами в сад) мальчикам оформили детскую половину, включавшую: приемную, гостиную, столовую, игральную и опочивальню. Отметим, что у детей цесаревича не было отдельных комнат, и в детской спальне стояли две кровати-раскладушки — будущего Николая II и его младшего брата Георгия. Третья кровать предназначалась для воспитателя, ночевавшего вместе с мальчиками. В Гатчинском дворце братья также жили вместе. Для учебных занятий имелась общая классная комната².

Тогда же у семилетнего Николая началась офицерская карьера. 6 декабря 1875 г., в день тезоименитства Николая II, дедушка Александр II пожаловал его первым офицерским чином прапорщика. 6 мая 1880 г., когда Николаю исполнилось 12 лет, он стал подпоручиком.

Важной частью образовательного процесса детей было воспитание чувства преемственности. Проявлялось это в разном, в том числе и в том, что вышедшие из употребления личные вещи, в том числе и игрушки, бережно хранились. Их передавали по наследству, вне зависимости от материальной стоимости и внешнего вида. Для членов семьи это были не просто старые игрушки, а игрушки Александра I, Николая I и других российских монархов. Так, в Аничковом дворце вплоть до революции 1917 г. хранились детские игрушки Николая II. Исаак Бабель, описывая посещение Аничкова дворца в 1917 г., упомянул: «На столе горою лежали детские игрушки, разноцветные тряпицы, изорванные книги с картинками <...> Остаток ночи мы провели, разбирая игрушки Николая II, его барабаны и паровозы, крестильные его рубашки и тетрадки с ребячьей мазней» [Бабель. С. 225–231].

Конечно, забавляясь погремушкой или лошадкой, малыши вряд ли сознавали, что этими же игрушками когда-то играли их царственные предки. Но войдя в возраст, они с удивлением узнавали, что с «их» любимой старой лошадкой, например, играл еще Павел I сто лет назад. В результате дети буквально с молоком матери впитывали чувство историзма и осознание своей преемственности в череде правителей России.

1 Учителя Сергея и Павла Александровичей: Мечин — английский язык; Лакост — французский язык; Кедров — латинский язык и логика; Миллер — русский язык и литература; танцы; минералогия; Кирснер — немецкий язык; Гаврилов — русский язык; Нелисов — музыка (скрипка); Берглинд — гимнастика; Клодт - рисование; Смерчинский — фехтование.

2 Судя по фотографии (1940 г.) классной комнаты в Гатчинском дворце, в помещении находились две стандартные школьные парты, карта Российской империи на стене, караульная будка, у которой отрабатывались строевые приемы, и какой-то физический прибор у стены.

Когда в 1875 г. поменялся и домашний дресс-код маленьких великих князей. Вместо николаевских курточек, стилизованных под гусарские мундиры, детей всех Романовых почти одновременно одели в матросские костюмчики с тельняшками. Вероятно, эта мода пошла из Мраморного дворца, поскольку в 1874 г. генерал-адмирал русского флота великий князь Константин Николаевич ввел в русском флоте знаменитую тельняшку.

К 1876 г. была подобрана первая учительница, которая должна была научить Николая и Георгия читать, писать и считать. Точнее, учительница учила Николая, а младший Георгий только время от времени посещал уроки. Учительницей стала Александра Петровна Олленгрэн (Олленгрэн, Оллонгрэн)¹ — вдова капитана (смотрителя Петербургского вещевого склада), которая была опытным педагогом, классной надзирательницей Коломенской женской гимназии. Ей определили жалованье в 2600 руб. в год [О назначении вдовы...] и предоставили в Аничковом дворце квартиру с отоплением и освещением. Более того, через некоторое время ее сыну — Владимиру Олленгрэну, ровеснику Николая, разрешили учиться вместе с великими князьями. Других детей учительницы поместили, за счет цесаревича Александра Александровича, в учебные заведения на полный пансион.

При определении А.П. Олленгрэн на работу с ней встретились родители маленьких великих князей, и будущий Александр III Александрович лично поставил педагогические задачи: «вам дают двух мальчуганов, которым рано еще думать о престоле, которых нужно не выпускать из рук и не давать повадки. Имейте в виду, что ни я, ни великая княгиня не желаем делать из них оранжерейных цветов. Они должны шалить в меру, играть, учиться, хорошо молиться Богу и ни о каких престолах не думать... Учите хорошенько мальчуганов, повадки не давайте, спрашивайте по всей строгости законов, не поощряйте лени в особенности. Если что, то адресуйтесь прямо ко мне, а я знаю, что нужно делать. Повторяю, что мне фарфора не нужно. Мне нужны нормальные, здоровые русские дети. Подерутся — пожалуйста. Но доказчику — первый кнут. Это — самое мое первое требование» [Сургучев].

О самом характере начального образования дают некоторое представление воспоминания В. Олленгрена, много рассказывавшего о Николае II: «У него было необыкновенное уважение к бумаге: писал он палочки страшно старательно, пыхтя и сопя, а иногда и потея, и всегда подкладывал под ладонь промокательную бумагу. Часто бегал мыть руки, хотя тут, пожалуй, была предлогом волшебной лившаяся из стены вода. Его писанье было девически чисто, и тетради эти мать потом благоговейно хранила. Не знаю теперь, где они, кому достались и кто их бережет ... Ученье начиналось ровно в девять. Уроки были по пятьдесят минут, десять минут — перемена. Вне урока рисовали огромного папу и маленькую маму с зонтиком. Иногда на уроках бывал великий князь Георгий: этот только смотрел, слушал, вздыхал и норовил, как бы поскорей вы-

1 Встречается несколько разных вариантов написания фамилии: Олленгрэн, Олленгрэн, Оллонгрэн.

брать такой промежутком, чтобы поскорей стрельнуть из комнаты в сад. И мы смотрели ему вслед с искренней завистью. По стенам бегают зайчики, в саду простор, улица аппетитно шумит: улица — недоступный, запретный, какой-то особенный, удивительный, для счастливых, свободных людей мир» [Сургучев].

А.П. Олленгрэн вела все предметы по программе для поступления в средние учебные заведения. Проработала А.П. Олленгрэн в Аничковом и Гатчинском дворцах два с половиной года — до мая 1879 г., дав начальное образование будущему императору Николаю II. Когда в марте 1877 г. начался гимназический курс, А.П. Олленгрэн продолжала заниматься с Николаем, помогая тому в выполнении домашних заданий.

Родители мальчика были довольны учительницей, что вылилось в пожизненную пенсию. Также по окончании «своей трудной и ответственной работы мама, — вспоминал полковник В.К. Олленгрэн, — получила от августейших родителей большую бриллиантовую брошь с вензелями: «АМ» и датую: «1876–1879». Это было дано при уходе матери из дворца, и это была брошь самая роскошная, но и ранее, после каждого учебного года, родители также дарили маме броши бриллиантовые, но более скромные и обязательно со своими вензелями» [цит. по: Сургучев]. Кроме этого, с 1 июля 1879 г. А.П. Олленгрэн выплачивалась добавочная пенсия от Александра II — 214 руб. 50 коп. из сумм Государственного казначейства. После завершения своей работы с Николаем, А.П. Олленгрэн продолжила некоторое время посещать резиденцию, поскольку она занималась уже с Георгием и его сестрой Ксенией, получая 200 руб. в месяц. Занятия с ними закончились 3 мая 1881 г.

Общение с родителями в это время также являлось частью воспитательного процесса. Но имелись и нюансы. Например, цесаревна Мария Федоровна 20 марта 1877 г. писала матери: «Я только что от нянечки, где сама купала обоих мальчиков, сперва Ники, а потом Жоржи. Обычно я купаю ежевечерне лишь одного, но Жоржи так расплакался, когда я сначала дала обещание Ники, что я не смогла устоять, прочитав у него на личике огорчение и обиду, и искупала и его» [Цит. по: Кудрина]. Замечу, что Ники тогда было уже почти 9 лет. Впрочем, матушка не особенно часто баловала детей своим вниманием. Поэтому, собственно, уже довольно большие мальчики так болезненно отреагировали на «очередность» с их купанием.

Такие взаимоотношения детей и цесаревны Марии Федоровны были следствием как детского воспитания самой цесаревны в Дании, так и устоявшихся дворцовых стандартов, прочно отделявших жизнь детей от жизни родителей. Конечно, дети это воспринимали как данность, но эта разделенность бытия не приносила им радости. В. Олленгрэн вспоминал: «Обыкновенно часов в одиннадцать утра, среди занятий, раздавался с четвертого этажа звонок. Все радостно вздрагивали. Все знали, что это звонит мамочка. Тут Ники гордо взглядывал на меня: «его мамочка». Мгновенно все мы летели на лифт и сами старались ухватить веревку. Достигнув четвертого этажа, в котором жила августейшая чета, мы через Блюдный зал знакомой дорогой летели кто скорее в «ее» будуар. Сейчас же начинались поцелуи и расспросы» [Сургучев]. Но самое главное удоволь-

ствие наступало, когда Мария Федоровна «всех по очереди катала... вокруг комнаты на шлейфе своего платья. Это была постоянная дань за расставанье. И, покатавшись, обласканные на целый день, мы снова спускались на свою половину к мрачным книгам и тетрадям» [Там же]. Складывается впечатление, что отец — цесаревич, а потом и император Александр III — был более близок к сыновьям, чем Мария Федоровна. Несмотря на естественную занятость, он гораздо чаще находил возможность для общения с детьми и многое решал в их детском мире.

Владимир Олленгрен вспоминал об Александре III: «Это был на редкость веселый и простой человек: он с нами, детьми, играл в снежки, учил нас пилить дрова, помогал делать снежных баб, но за шалости крепко дирывал за уши. Однажды мы с Ники забрались в Аничковом саду на деревья и плевали на проходящих по Невскому проспекту. Обоим от будущего Александра Третьего был дер, отеческий и справедливый» [Там же].

Как правило, дети гуляли в саду Аничкова дворца после уроков. Для них это была городская «территория детства». В. Олленгрен упоминает о самых разных эпизодах, связанных с прогулками в саду. После завтрака, пишет он, «мы встали, все трое, кто хватил то, кто — другое, все спешат, глотают не жуя, несмотря на все запреты и замечания, и у всех — одна только мысль: поскорее в сад, на вольный воздух, поноситься друг за другом в погоне, устроить борьбу и, по возможности, чехарду, которую Ники обожал». Сад Аничкова дворца для детей цесаревича был целым миром, о реалиях жизни за дворцовой решеткой они имели весьма смутное представление. Дети выбегали перед уроками «в сад на пятнадцать минут, а в саду через стенку¹ слышно, как шумит Невский проспект, а с ним — целый мир». Сам Николай II не раз с ностальгией вспоминал свое счастливое детство «на фоне» сада Аничкова дворца.

Среди зимних забав главное место занимал каток, который заливали под окнами Аничкова дворца. Судя по всему, для катания на коньках в графике родителей и детей имелось согласованное время — после 15 часов. С учетом темноты в январе-феврале катались в лучшем случае в сумерках, в худшем — при свете газовых фонарей. За январь-февраль 1880 г. «на каток в саду Аничкова дворца цесаревич с женой и детьми (иногда в разных составах) выходили 12 раз, и один раз Мария Федоровна с детьми каталась на катке Таврического сада»².

1 Решетка сада Аничкова дворца в целях обеспечения приватности была затянута плотным брезентом.

2 Из записей в дневнике Александра III: «... вернулся с Минни домой, и читал и занимался до 3 ч., а потом катались с детьми на коньках» (2 января 1880 г.); «Катались в 3 ч. на коньках с детьми» (3 января); «Сегодня сносная погода и только 100 морозу, и поэтому снова катались на коньках с Ники» (11 января); «Вернувшись, принимал до 3 1/4, а потом катался с детьми на коньках» (18 января); «Погода теплая, 30 тепла и каток испортился совершенно» (20 января); «Гуляли и возились с детьми в садике; кататься на коньках невозможно» (21 января); «в 3 1/4 пошел в сад гулять. Катались тоже на коньках после 8 дней перерыва» (28 января); «катались на коньках с детьми» (29 января); «катался на коньках с детьми» (1 февраля); «В 4 1/2 разъехали, и я

Фактически каток был внесен в расписание дня детей Александра III, и они ходили туда играть во второй половине дня, заканчивая свои развлечения уже в темноте. Когда они подросли, то играли на катке даже в сильный мороз. В 1888 г. цесаревич Николай записал в дневнике: «Играли на катке в мячики, и до того возились, что было даже жарко, несмотря на 18 град. мороза» (16 января).

Гимназический курс. 15 марта 1877 г. на должность воспитателя великого князя Николая Александровича назначили генерал-майора Григория Григорьевича Даниловича¹, который являлся членом Главного ученого комитета Военного министерства и директором Второй Санкт-Петербургской военной гимназии². Судя по рассказам В. Олленгрена, будущий Николай II «терпеть не мог этого наставника, чрезвычайно сухого «человека в фуляре», и когда с течением времени генерал Данилович скончался, то император Николай послал ему венок, но сам на похороны не приехал». Отчасти это подтверждается и тем, что Николай II в своих юношеских дневниках практически не упоминает имени Даниловича³.

Г.Г. Данилович занимал должность воспитателя при детях Александра III до 1891 г., т.е. 14 лет. Это было решение Александра II, которое не вызвало восторга у родителей ребенка. Именно Данилович подбирал штат преподавателей, которые должны были обеспечить «гимназический» уровень образования великих князей.

Впоследствии, после гибели империи, «многие из современников, анализируя особенности сложного характера Николая II, предъявляли счет Г.Г. Даниловичу. Некоторые мемуаристы упоминали, что воспитательная метода Даниловича «сломала» характер Николая II, сделав его скрытным и замкнутым» [Зимин. Повседневная... С. 102]. Предъявляли претензии и к Александру III, который не сумел передать детям свою харизму власти: «Их слишком настойчиво учили быть «прежде всего людьми» и слишком мало подготавливали к их трудной сверхчеловеческой роли» [Бенуа. С.228].

пошел кататься с детьми на катке» (3 февраля); «В 2 1\2 ездили с Минни к Мама, а потом домой и катались с детьми на коньках. Сегодня погода ясная и тает, но ветер страшный, совершенная буря» (17 февраля); «В 3 ч. катались дети с Минни в Таврическом, а я гулял в нашем садике, и идет целый день густой снег, так что опять отличный санный путь» (24 февраля); «В 3 1\2 вернулись домой и катались с Минни и детьми на коньках» (27 февраля); «В 3 1\2 вернулись домой и катались с детьми на коньках» (28 февраля 1880 г.).

1 Данилович Григорий Григорьевич (1825–1906) — военный деятель, педагог. Генерал-адъютант (1881), генерал от инфантерии (1892). Назначен состоять при императоре (1895). Директор Второй СПб. военной гимназии (1866–1877). Воспитатель вел. кн. Николая и Григория Александровичей (1881–1894).

2 Жалованье воспитателю 5000 руб. в год, экипаж от двора наследника. В начале 1879 г. Г.Г. Данилович в прошении заявил, что ему не хватает 5000 руб. жалованья «на обычные жизненные потребности» и просил прибавить еще 1800 руб. в год. Просьбу удовлетворили.

3 Например, за 1888 г. имеется только одно упоминание воспитателя: «В 8 час. поехали втроем с Григ. Григ. в цирк. Было весело» (23 января).

Рассуждая на эту тему, следует иметь в виду, что Г.Г. Данилович был профессиональным военным педагогом. «Свою карьеру он начал в Дворянском полку, а затем служил под началом такого талантливой руководителя военно-учебных заведений империи, как Я.И. Ростовцев. Данилович принимал участие в реформе военно-учебных заведений в 1860-е годы, многие годы возглавлял 2-й Кадетский корпус» [Зимин. Повседневная... С. 102–103].

Помощником Г.Г. Даниловича назначили преподавателя французского языка Льва Федоровича Лакоста¹, который ранее преподавал французский язык младшим сыновьям Александра II. Как помощник воспитателя, Лакост дежурил на детской половине Аничкова дворца в понедельник, среду и пятницу с 9 до 23 часов, одновременно занимаясь с детьми французским языком. Все преподаватели назначались только по рекомендации Даниловича и с одобрения цесаревны Марии Федоровны.

Гимназический курс «стартовал» в Аничковом дворце 19 марта 1877 г. Как это было принято в великокняжеских семьях, преподаватели работали сразу с двумя учениками, близкими по возрасту. В Аничковом дворце гимназический курс читался одновременно Николаю и Георгию, при этом образование было «заточено» на старшего, как потенциального императора. Мальчишкам преподавали [О назначении к великому князю... Л. 2.]

Предметы	Кол-во уроков в неделю	Преподаватель	Начало
Русский язык	4	Статский советник Иван Федорович Рашевский	19 марта 1877 г.
Арифметика	4	Коллежский советник Василий Адрианович Евтушевский	19 марта 1877 г.
Чистописание	4	Руссель	19 марта 1877 г.
Рисование	2	Карл Викентьевич Ленох	19 марта 1877 г.
Закон Божий	2	Иван Леонтьевич Янышев (духовник Александра II)	22 октября 1877 г.
5 предметов	16 уроков		

По мере взросления Николая и Георгия, добавлялись новые предметы:

Предметы	Кол-во уроков в неделю	Преподаватель	Начало-конец
Немецкий язык	4 ¹	Преподаватель 3-й военной гимназии Максим Карлович Прейс ²	февраль 1879 г. — 1 сентября 1889 г. [О назначении к великому князю... Л. 1]
География	2	Сергей Григорьевич Лапченко	11 декабря 1879 г. — весна 1885 г.
Математика		Статский советник Евтушевский	19 марта 1877 г. — 9 октября 1885 г.

1 Лакост Лев Федорович (?-1900) — учитель французского языка.

Предметы	Кол-во уроков в неделю	Преподаватель	Начало-конец
Музыка	Ежедневно, за городом не менее 3 раз в неделю	Профессор консерватории Рудольф Васильевич Кюндингер	февраль 1878 г.
Естественная история	2	Коллежский ассессор Александр Яковлевич Герд	21 февраля 1878 г.
Английский язык	2	Воспитатель Императорского Александровского лицея Карл Осипович Хис	апрель 1878 г.
Французский язык	2	коллежский советник Ро; профессор университета Луи Арон Дюперре	май 1878 г.
Минералогия			1878 г.
Верховая езда		старший берейтор Шефер	1879
Гимнастика	2	Доктор Владимир Филиппович Диаковский	январь 1880 г.
Начальное военное обучение		Фельдфебель Федор Плешаков	август 1880 г.
Всеобщая история		Доцент Санкт-Петербургского университета Замысловский (1.000 руб. в год)	сентябрь 1880 г.
Танцы		Артист Императорских театров Тимофей Алексеевич Стуколкин ³ (600 руб. в год)	январь 1881 г.

Светская публика следила как за успехами, так и за неудачами в учебном процессе детей цесаревича, чутко реагируя на малейшие отклонения от общепринятых стандартов. Например, в июне 1879 г. преподаватель естественной истории попросил известного анатома, профессора Медико-хирургической академии В. Грубера приготовить к сентябрю 1879 г. «полный собранный скелет человека и добавочно вскрытый череп в пособие при занятиях великого князя Николая Александровича по естественной истории». Скелет доставили в Аничков дворец 6 сентября 1879 г., за что цесаревич Александр Александрович выразил В. Груберу искреннюю благодарность. Эта совершенно невинная история вызвала настоящую бурю в аристократических гостиных. Г.Г. Даниловича обвиняли в том, что он готовит из Николая «акушера». Этот эпизод свидетельствует, насколько внимательно отслеживалась семейная жизнь цесаревича.

Как известно, Николай II прекрасно владел английским языком, говоря на нем с оксфордским произношением. Обучение этому языку началось, когда цесаревичу не было еще 10 лет. Учитель К.О. Хис (Charles Heath, 1826–1900) был приглашен в Аничков дворец, как педагог, ранее преподававший английский язык великому князю Дмитрию Константиновичу. Его пригласили в резиденцию с прицелом на занятие должности помощника воспитателя (гувернера), поскольку учитель французского языка Л.Ф. Лакост, выполнявший эти обязанности при великом князе Николае Александровиче, подал прошение об увольнении. К.О. Хиса брали «временно, на летние месяцы», пока подбирали замену Лакосту, который принял решение вернуться во Францию. С мая 1878 г. занятия французским языком временно проводил преподаватель Мариинской женской гимназии коллежский советник Ро.

В июле 1878 г. Г.Г. Данилович вступает в переписку с французским гражданином Луи Ароном-Дюперре (Дюпре) — профессором, «причисленным к французскому университету», которого Лакост рекомендовал на свое место. За исполнение обязанностей преподавателя французского языка и помощника воспитателя французу предлагались роскошные условия: 4500 руб. серебром в год жалованья и столовые; предоставлялась небольшая квартира при Аничковом дворце (либо 800 руб. квартирных); на переезд из Франции выдавали 2000 франков единовременно. Испытательный срок предполагался в 6 месяцев, при заключении контракта на 10–12 лет. По завершении контракта — пожизненная пенсия в 2000 руб. в год, при расчете золотом не менее 3 франков за рубль «или более этого». 27 августа 1878 г. француз принял предложенные условия.

В ноябре 1878 г. должность второго помощника воспитателя и преподавателя английского языка занял К.О. Хис. В его обязанности входило, поочередно с Дюпре, 3–4 раза в неделю находиться «безотлучно при Николае Александровиче и Георгии Александровиче», ночуя с ними¹, «если это признано будет необходимым».

После прохождения испытательного срока, с 12 января 1879 г. К.О. Хис стал работать в Аничковом дворце на постоянной основе. Судя по тому, что летом 1879 г. К.О. Хису выдали 400 руб. на наем дачи в Царском Селе, им были довольны. Об этом свидетельствует и пожалование Хиса в январе 1880 г. датским орденом св. Данеброга 3 ст., а также пожалование в апреле 1882 г. генеральским чином действительного статского советника.

Николай II довольно часто упоминал о своем времяпровождении с К.О. Хисом, которого он поначалу уважительно именовал в дневнике «Mr. Heath», а позже вполне фамильярно «Хисычем». Но это была уважительная фамильярность, поскольку Хис не только занимался воспитанием будущего императора («работали в Зверинце с Мишой и Mr. Heath ... затем я играл с Mr. Heath на биллиарде и проиграл партию», 5 января 1882 г.), но и английским языком («Хисыч весь день был страшно рассеян и путал все ... Читал с Хисычем», 19 января 1888 г.).

Впрочем, в дневнике встречаются и такие записи: «Между [уроками] дрались, по обыкновению, с Хисычем» (27 октября 1884 г.); «между уроками дрались с Хисычем. ... курил папироску на скамейке». Это странное «дрались» можно интерпретировать как обучение «Хисычем» воспитанника основам английского бокса [Великая княгиня... С. 56].

В 1879 г. Дюпре отправился в отпуск за границу «на время заграничных путешествий» семьи цесаревича. По возвращении, условия контракта с Дюпре несколько изменили — 10 лет службы в должности помощника воспитателя и учителя французского

1 Владимир Олленгрэн упоминает, что в спальне великих князей Георгия и Николая стояло три кровати. Третья кровать предназначалась для воспитателя. Пребывание воспитателя в одной спальне со своими воспитанниками — одна из дворцовых традиций «прежних лет».

языка с 1 июня 1879 г. Цесаревич одобрил условия 10 июня 1879 г. Примечательно, что вплоть до июля 1881 г. Дюпре жил в одной из квартир Аничкова дворца. После того, как цесаревич стал императором Александром III и число «жильцов» резиденции резко выросло, Дюпре был вынужден «занимать квартиру в частном доме»¹.

Со времен детства Павла I занятия с цесаревичами организовывались на самом серьезном уровне. Например, когда Николаю с 1878 г. начали преподавать минералогию, то для этого использовали не только коллекцию минералов, принадлежавшую цесаревичу Александру Александровичу, но и доставили из музея Горного института еще 80 единиц минералов [О назначении к великому князю... Л. 23].

Говоря о музыке, следует заметить, что Николай вполне уверенно играл на фортепиано. Когда в 1890 г. он готовился к кругосветному путешествию, на фрегат «Память Азова» доставили фортепиано из комнат цесаревича в Александровском дворце. А в январе 1894 г. цесаревич записал в дневнике, что в Аничков дворец «Приехала из Америки выписанная Сандро² для меня орган-гармония и поставлена в первой комнате» (30 января 1894 г.); «После чаю играл на новом инструменте, кот. Сандро привез мне из Америки — эольен (клавишный инструмент — *Прим. автора*)» (5 февраля 1894 г.).

В январе 1880 г. в Аничков дворец для занятий гимнастикой пригласили доктора В.Ф. Диаковского, работавшего «главным наблюдателем за врачебными гимнастическими упражнениями при институтах Ведомства императрицы Марии». Он заказал в Стокгольме пять «механических аппаратов для гимнастических занятий великих князей Николая Александровича и Георгия Александровича», за которые уплатили 3000 шведских крон. Кроме шведских тренажеров, к лету 1880 г. в Аничковом дворце в комнатах, «назначенных для гимнастических занятий великих князей Николая Александровича и Георгия Александровича», появился «столбик для прыгания в ширину, трамплин и матрац». Чуть позже в этих же комнатах появились: трехъярусная лестница; отвесные шесты (4 шт.); канаты (2 шт.); «ступенчатые мачты» (2 шт.); «широкая шведская лестница» и к ней скамейка; две полукруглые лестницы; два «столбика для прыгания в ширину с веревкою и грузом»; трамплин с ремнями; кожаный матрац, набитый волосом. Все это гимнастическое великолепие, изготовленное в «мебельной, обойной мастерской и предметов гимнастического заведения А.В. Линдера», обошлось в 684 руб.

С лета 1880 г., после того как Николаю исполнилось 12 лет, началось его системное военное обучение. В августе 1880 г. в Аничков дворец доставили три ящика патронов (300 шт. металлических 3-линейных патронов) к ружью Николая. Оружие и боеприпасы хранились в Арсенальном павильоне Аничкова дворца. Тогда же фельдфебелю Федору Плешакову выдали прицельный станок и ружье Бердана, принадлежащее Николаю, «для пригонки и пристрелки к этому ружью прибора для стрельбы дробинками» [О на-

1 Сандро — домашнее прозвище великого князя Александра Михайловича.

2 Ляпунов Сергей Михайлович (1859–1924) — русский композитор и пианист.

значении к великому князю... Л. 110]. Занятия стрельбой были такой интенсивности, что боевых патронов хватило только на 2 недели. В июле 1882 г. во дворец привезли еще 200 штук боевых 3-линейных металлических патронов и 50 патронов с дробью №10 к охотничьему ружью.

9 марта 1888 г. цесаревич Николай присутствовал на историческом испытании пулемета Хайрема Максима в Манеже Аничкова дворца: «Встал к первому уроку, что давно не случалось. Забыл, что вчера перед прогулкой пошли в манеж, где Папа показывали устройство и стрельбу из автомат. пушки Максима, которая заряжается силою отдачи». Это было, безусловно, знаковое для русской армии событие¹.

Примечательно, что с 1880 г. расписание занятий своих сыновей стал утверждать лично цесаревич Александр Александрович. В конце марта 1881 г. семья уже императора Александра III переехала в Гатчинский дворец, где преподаватели продолжили читать гимназический и университетский курсы.

С 1883 г. физику Николаю преподавал Бергман, выписавший в апреле из Парижа «некоторые приборы для физического кабинета». В 1884 г. коллежский регистратор Смерчинский начал обучение Николая фехтованию. Генерал-майор О.Э. Штубендорф читал военную топографию. Экстраординарный профессор Историко-филологического института Н.И. Жданов преподавал историю русской литературы (в 1884 г. по 2 лекции в неделю). С 1 января 1885 г. тактику читал профессор Николаевской Академии Генерального штаба полковник П.К. Гудим-Левкович², артиллерию — начальник Михайловской Артиллерийской академии генерал-майор Н.А. Демьяненко. С 1 сентября 1885 г. фортификацию читал генерал-майор Ц.А. Кюи³.

Поразительно, как будущему императору ставили почерк. В 1885 г. Николай еще продолжал заниматься чистописанием, которое прекратили преподавать только 1 января 1887 г., когда цесаревичу было 18 лет, поэтому почерк у императора был совершенно читаемый.

Математику преподавал статский советник Вулих. С августа 1886 г. стратегию и во-

1 После того как пулемет лично испытал Александр III, в мае 1888 г. прошли испытания на Главном артиллерийском полигоне. В результате Военное министерство заказало 12 пулеметов образца 1885 г. под 10,67 мм патрон винтовки Бердана. В 1891–92 гг. было приобретено несколько пулеметов под винтовочный 3-линейный патрон.

2 Из дневника Николая II: «Встал с трудом к 1/2 9. Кончил тактику с П.К. Гудим-Левковичем» (5 апреля 1890 г.).

3 О занятиях с Цезарем Кюи Николай II в дневниках упоминал неоднократно. Например, в 1888 г.: «Проснулся в 9 ч. и был готов к уроку Кюи» (25 января); «После чая имел урок Кюи» (25 февраля); «Как раз встал к уроку Кюи, теперь я снова отвык поздно ложиться» (24 марта); «Кончил, к сожалению, фортификацию с добрым Ц.А. Кюи» (18 апреля). Под конец занятий Ц.А. Кюи посвятил воспитаннику сюиту: «После семейн. обеда поехал с Гошем на концерт в Двор. Собр. чтобы слушать посвящ. мне сюиту Кюи» (6 февраля).

енную историю — генерал-лейтенант Г.А. Леер¹. С августа 1887 г. член Императорской Академии наук, действительный статский советник Н.Н. Бекетов начал читать курс химии². По рекомендации Бекетова в Гатчинском дворце для Николая и Георгия оборудовали химическую лабораторию, богато оснащенную различными приборами³.

Тогда же директор Канцелярии Военного министерства генерал-майор П.Л. Лобко начал читать курс военной администрации (он же читал Георгию Александровичу курс астрономии). С 1889 г. помощник главного военного прокурора генерал-майор Гольмблат читал Николаю курс военных законов. Упомяну, что несколько позже в Гатчине с великим князем Михаилом Александровичем занимался столярным и токарным делом К.Ю. Цируль⁴, преподаватель Санкт-Петербургского учительского института.

Говоря о процессе образования будущего императора Николая II, отметим, что он был неравномерен, поскольку от занятий его отрывали светские обязанности. Особенно неравномерны в плане занятий были зимние месяцы с января по апрель, т.е. сезон зимних балов, как правило, заканчивавшихся под утро. Да и прилежным учеником цесаревич не был, о чем свидетельствуют многочисленные записи в его дневнике за 1888 г.: «Проснулся в 1/4 десятого и спал всего 4 часа; довольно мало, но что ж если такова участь каждого человека в обществе» (11 февраля); «Снова проспал первый урок и встал к лекции Победоносцева» (12 февраля); «Опять по обыкновению встал в 9 час., пропустив первый урок» (16 февраля); «Встал ко второму уроку» (27 февраля); «С наслаждением проспал приготовление истории» (23 марта). Причем такая ситуация сохранялась годами: «Встал в 10 1/2; я уверен, что у меня сделалась своего рода болезнь — спячка, т.к. никакими средствами добудиться до меня не могут» (12 января 1890). Кроме этого, преподаватели не имели права спрашивать цесаревича и ставить ему оценки. Если молодые люди вставали поздно, после 9 утра, это ими именовалось «поспать по-генеральски» или «генеральским часом».

Между тем К.П. Победоносцев полагал (январь 1884 г.), что, «хотя Данилович по старости лет, слабости здоровья и вообще некоторой мертвенности нравственного существа и не представляется идеальным воспитателем, тем не менее, его план обучения и строгость выполнения этого плана ставят ход образования наследника удовлетворительнее, чем других юношей царствующего семейства» [Половцов. С. 188]. Через несколько лет, в январе 1887 г., Победоносцев вновь похвалил «способности молодого

1 Из дневника Николая II: «Занимался с Леером, чуть-чуть не заснул от усталости» (11 января 1888); «Встал поздно, чем урезал Лееру его два часа» (27 января 1890).

2 Из дневника Николая II за 1888 г.: «За химией делались интересные опыты, но порядочно воявшие» (18 января); «За химией в первый раз отвечал Бекетову из пройденного» (1 февраля).

3 В архивном документе упомянуто 27 шт., в числе которых: прибор для озонирования кислорода и прибор Гофмана для электролиза воды.

4 Цируль (Цирулис) Карл Юрьевич (1857–1924) — педагог, деятель в области трудового обучения. Теоретически обосновал значение ручного труда как общеобразовательного предмета русской народной школы.

человека», хотя посетовал «на то, что его держат еще на положении ребенка, а в особенности на то, что ему не позволяют путешествовать» [Дневник... С. 7].

Александр III оставил значительный след в душах своих сыновей. Это проявлялось в очень разных вещах. Так, Александр III, не чуравшийся физической работы, приучил к этому и своих детей. Особенно это было характерно во время пребывания семьи в Гатчине, когда отец с маленькими сыновьями вместе пилили в парке деревья, сжигая на костре срубленные ветви. В саду Аничкова дворца такое было невозможно, однако физический труд в том или ином варианте присутствовал и там. Записи цесаревича Николая за 1888 г.: «Чистили крышу оранжереи с Тормейером» (15 января); «Вышел в сад. Сперва немного поработали над постройкой дома, а затем покатались на коньках» (28 февраля); «Работали в саду в валу» (10 марта); «Прорывали туннели в валу и удачно встречались» (11 марта); «Работали в саду; прорыли две туннели» (12 марта); «В саду произошло целое наводнение, вследствие засорения одной из труб. Проламывали все наши туннели, т.к. они уже испорчены» (19 марта). Судя по всему, в этих работах принимал участие и Александр III, поскольку 2 апреля 1888 г. Николай специально отмечал: «Работали в саду без Папа». Граф С.Д. Шереметев вспоминал: «Однажды кто-то проезжал на конке мимо Аничкова дворца и видел, как он (Александр III. — И.З.) выворачивал в саду снежные глыбы. «Ишь силища-то какая!» — с уважением сказал сидевший там мужичок».

Сыновья Александра III не были избалованными детьми. Родители держали их «в руках», каждый по-разному. Отец охотно разделял детские забавы не только своих детей, но и их ровесников. Сохранилось несколько фотографий Александра III с клюшкой в руках на катке у Аничкова дворца, рядом со своими подросшими сыновьями. Императрица Мария Федоровна строила отношения с детьми по-иному. Они не выходили за рамки дворцового этикета.

Совершенно очевидно, что отношение царственных родителей к своим детям обсуждалось в свете.

Особенно доставалось Марии Федоровне. Например, генеральша Богданович в своем дневнике, со ссылкой на камердинера Николая II, писала: «...детей своих Мария Федоровна совсем не любит. Она детей никогда не ласкала. Покойный Александр III был гораздо нежнее с детьми, чем мать. Несмотря на свою суровость, бывало, царь обнимет сыновей, но мать никогда. Иногда, совсем неожиданно, царь заходил в спальню детей, но мать, как заведенные часы, заходила аккуратно в один и тот же час так же, как в одно и то же время дети являлись к ней — поздороваться утром, поблагодарить после завтрака и обеда и проч. Радциг говорит, что он был полным хозяином в спальне наследника, никакого контроля за ним не было» [Богданович. С. 247–248].

Впрочем, в Гатчине у детей было больше возможностей для общения с родителями. За городом они все вместе жили в очень большом доме, большой семьей. Дети, как и отец, ловили рыбу на гатчинских прудах. В детских дневниковых записях вели-

кой княгини Ксении Александровны упоминается шлюпка для рыбалки с забавным именем «Моя-моя»: «мама и я пошли в Адмиралтейство, где сначала кормили уток, а потом, забрав матроса и удочки, отправились на «Моя» под большой мост около зверинца, где высадились и стали ловить рыбу! Чрезвычайно увлекательно! Мама ловила все окуней, а я плотву, и наловила очень много, что меня обидело!» [Александр III в Гатчине. С. 40–41]. А в письме Александра III к супруге 28 апреля 1892 г. сообщалось, что «Миша вернулся из Заречья в восторге, весь красный от загара и привез с собою более 150 форелей, ловили кроме Миши, кн. Голицын, Диц, Тормайер и сам профессор Хис, который конечно наловил почти половину всего количества рыбы» [Александр III в Гатчине. С. 58]. Судя по дневниковым записям, дети Александра III активно использовали на гатчинских озерах некий «аквапед» — прообраз современного водного велосипеда. В 1882 г. на озере появилась лодка с электрическим двигателем.

Наряду «с многочисленными воспитателей “по должности” рядом с цесаревичем Николаем оказался человек, который был воспитателем “по призванию”. Это был его преподаватель английского языка Карл Иосифович (Осипович) Хис (Heath). Он появился рядом с цесаревичем, когда тому исполнилось 10 лет. Благодаря Хису все дети Александра III получили не только оксфордское произношение, но и прекрасную физическую подготовку» [Зимин. Аничков дворец... С. 291]. Генерал Н.А. Епанчин писал об этом в мемуарах: «Физическое развитие наладилось случайно. Дело в том, что для занятий по английскому языку был приглашен мистер Хис. ... Именно Хис обратил внимание на недостаточность физических упражнений цесаревича и занимался этим делом и, между прочим, закаливанием цесаревича, в чем достиг превосходных результатов». Говоря о результатах этого воспитания, Н.А. Епанчин подчеркивал, что царь «был очень вынослив в физическом смысле, не боялся сквозного ветра, не был подвержен простуде и обладал прекрасным здоровьем» [Епанчин. С. 198]. Об этом же упоминают и другие мемуаристы. А.П. Извольский писал, что «действительным руководителем его занятий был англичанин Хетс, занимавший место частного учителя в Императорской семье ... особенную склонность он чувствовал к спорту и затратил много труда, чтобы воспитать в своих учениках любовь ко всем видам спорта. Ему Николай II обязан совершенным знанием английского языка и увлечением спортом» [Извольский. С. 158]. Негативно относившийся к царю кадет и масон В.П. Обнинский также считал необходимым упомянуть об этом: «...англичанин Mr. Heath, «Карл Осипович» как его обыкновенно называли... прекрасный художник и спортсмен.... В юношеские годы первое место занял спорт всех видов, и царские сыновья хорошо скакали, стреляли, ловили лососей ... подвижность и любовь к спорту отличали всех детей Александра III» [Последний самодержец. С. 41].

Видимо, не без влияния Хиса в 1879 г. будущий император писал отцу: «Я не умею еще плавать, но скоро научусь» [Письма великого князя...]. После переезда семьи в марте 1881 г. в Гатчинский дворец в одном из его помещений для подрастающих наследников была оборудована гимнастическая комната, где были установлены турник и параллельные брусья [Гуль. С. 202].

Когда в 1877 г. цесаревич Александр Александрович уехал на войну, он с большой радостью получал письма своего 9-летнего сына, сообщавшего о своих учебных делах. В свою очередь, цесаревич считал своим долгом ответить на каждое письмо сына: «Благодарю тебя, мой милый Ники, за твое письмо. Очень рад, что ты хорошо учишься и что тобой довольны» [Письма императора... С. 214].

Важнейшей частью воспитательного процесса, точнее — важной частью жизни православной семьи цесаревича Александра Александровича, были богослужения, на которых присутствовала вся семья. Например, в январе 1881 г., в тяжелое во всех отношениях время для будущего Александра III, семья стояла на воскресных службах в Аничковом дворце. Цесаревич фиксировал в дневнике: «Утро провел дома, и у обедни были с Минни и детьми в нашей церкви» (20 января, воскресенье); «Утро провел дома, и в 11 ч. были в нашей церкви у обедни с Минни и детьми» (10 февраля, воскресенье).

Когда дети подросли, порядок посещения семьей церковных служб остался без изменений. Например, 1 января 1892 г. в 11 часов состоялся высочайший выход к Божественной литургии в церковь Аничкова дворца. Приглашенные присутствовали в парадной форме. Поскольку на соборной литургии присутствовал Александр III с «Августейшими Детьми, а равно прочие Особы Императорской Фамилии»¹, то в церкви пели два хора певчих и горели все люстры. После богослужения Александр III принимал поздравления присутствовавших в церкви. Затем члены императорской фамилии отправились на семейный завтрак [Распоряжения...].

Упомянув о здоровье и физическом развитии Николая II, несколько слов надо сказать и о питании детей. Младшая сестра Николая II, великая княгиня Ольга Александровна, вспоминая свои детские годы, подчеркивала, что царские дети «питались очень просто. К чаю подавали варенье, хлеб с маслом и английское печенье. Пирожные мы видели очень редко. Мне нравилось, как варят кашу. ... На обед чаще всего подавали бараны котлеты с зеленым горошком и запеченным картофелем, иногда ростбиф. ... Всех нас воспитывали одинаково: ели мы все, что нам давали» [Воррес. С. 19].

Во время семейных обедов соблюдались определенные правила. Официанты подавали блюда по старшинству, сначала императорской чете, а уже затем всем остальным. Кроме этого, при дворе не было принято ни есть поспешно (это считалось дурной манерой), ни съедать все, что было положено на тарелку. Детям подавали в последнюю очередь, когда взрослые уже заканчивали есть, в порядке старшинства. Поэтому младшие дети, по воспоминаниям великой княгини Ольги Александровны, позже записанным ее собеседником Й. Ворресом, мало что успевали съесть и периодически выходили из-за родительского стола полуголодными. При этом дети «никогда не позволяли себе зайти украдкой в буфет и попросить бутерброд или булку. Подобные вещи просто не делались» [Воррес]. Впрочем, в рассказ про «полуголодных» царских детей верится не вполне.

1 Императрица Мария Федоровна не присутствовала.

Дети буквально рвались за «взрослый» стол, и родители пользовались этим, решая свои педагогические задачи и радуясь, когда маленькие дети вели себя как должно. Александр III в письме к жене (9 мая 1884 г.) отмечал, например, что «Мишкин сам пришел к завтраку, был очень умен и ел хорошо». «Мишкин» — это великий князь Михаил Александрович, которому в 1884 г. было 7 лет [Боханов, Кудрина. С. 88]. В том же мае 1884 г. Александр III писал жене: «как я обещал Ники и Жоржи, что по субботам они будут обедать со мной, то мы вчера обедали втроем, и Жоржи страшно зол на Ники, которому разрешено есть пирожки и огурцы, а ему — нет» [Там же. С. 92].

Естественно, поведение детей жестко контролировалось их воспитателями, и обычные детские шалости за взрослым столом становились поводом для «разбора полетов» на детской половине. Кузина Николая II, вспоминая свои детские годы, писала: «Мы имели право отвечать на заданные вопросы, но не принимать участие в беседе. Между переменами блюд мы должны были класть кончики пальцев на край стола и сидеть очень прямо; если мы забывали, то нам немедленно об этом напоминали: «Мария, держите спину» или «Дмитрий, снимите локти со стола». ... Стулья, неудобные и высокие, имели сиденья из темной красно-коричневой кожи и большие монограммы на спинках» [Романова. С. 40]. Кстати, «неудобные стулья» с монограммами тоже не случайность, поскольку их форма не давала детям «разваливаться» за столом. Дети с детства приучались держать себя в обществе соответствующим образом.

Но в резиденции не только учились, но и развлекались. Круг приятелей юного цесаревича Николая получил прозвание «Картофеля». Все они охотно играли на просторах сада Аничкова дворца. Каток устраивался и на льду озер Гатчинского парка, именно там учился кататься на коньках будущий Николай II. Мемуарист упоминал: «В саду Аничкова дворца устроены были ледяные горы и каток, то же и в Гатчине. Сюда собирались его [царя] дети с приглашенными товарищами, и государь охотно с ними возился и играл» [Шереметев. С. 335]. Николай II умел кататься на коньках, но большим любителем этой забавы не был. Как мужчина он предпочитал хоккей. Играли без коньков, в сапогах, гнутыми клюшками гоняли резиновый мячик.

Кроме ровесников-аристократов, на каток охотно приезжали родственники, например, великий князь Сергей Александрович со своей супругой (которую цесаревич называл «тетей Эллой»), великой княгиней Елизаветой Федоровной. Семья жила во дворце, сегодня называемый дворцом Белосельско-Белозерских. «На каток приехала тетя Элла» (7 января 1888 г.); «На катке сегодня были д. Сергей и т. Элла. Играли тяжелыми мячами» (8 января); «На катке потеряли мячик. Съезжали с гор с т. Эллой» (25 января); «Играли на катке; гуляли вокруг сада с д. Сергеем и т. Эллой» (30 января) [Великая княгиня...].

Даже после того, как Николай Александрович стал императором, он несколько лет все же находил возможность поиграть в хоккей с мячом. В первую «императорскую» зиму 1894–95 гг., «когда на 26-летнего царя свалилось множество дел, которыми он не занимался раньше, времени на каток уже не находилось. Да и молодая жена, требова-

ла внимания. Тем не менее, он трижды (13 и 20 января и 8 февраля 1895 г.) за зиму сумел покататься на коньках на катке Аничкова дворца. Тогда Николай II был буквально изумлен, когда убедился, что его любимая Аликс тоже умеет кататься на коньках. Тем более, что 23-летняя жена постоянно жаловалась на боль в ногах. Царь записал: «Катались на коньках, Аликс очень порядочно бегать на оных». Правда после этих опытов Александра Федоровна уже больше никогда не становилась на коньки» [Зимин. Аничков дворец... С. 498]

В январе 1896 г. молодая семья начала обживать свою новую «квартиру» в Зимнем дворце. Но Николай, «как любящий сын, ежедневно с женой ездил к чаю в Аничков дворец к матери, где находил возможность пару часов побегать на катке с друзьями. Так, 4 января 1896 г. Николай II записал в дневнике: «Поехали к завтраку в Аничков. Гуляли в саду и играли по-прежнему на катке; Ксения и Сандро катались на коньках». В эту зиму на катке Николай II бывал часто. За январь 1896 г. он посетил каток 13 раз. Пропускал свои забавы только уж по случаю совсем плохой погоды — «снег с дождем». Да и в плохую погоду играл охотно — «На катке была метель, так что едва можно было видеть мячи»; «Дул сильный ветер, мешавший полету мячиков»; «Был очень густой туман, так что на катке трудно было играть, потому что мячей не было видно»» [Зимин. Аничков дворец... С. 499].

Однако жизнь брала свое. Император взрослел, семья быстро росла. Нарастали политические проблемы. К началу 1900-х годов зимние катки отошли в область преданий.

Продолжали проводиться в Аничковом дворце детские балы, которые с конца 1880-х годов начали дополняться детскими костюмированными балами. Например, А.А. Половцев записал 18 января 1887 г., что бал был «для детей с примесью взрослых. Государь, который особенно любит детей, веселился больше, чем на каком бы то ни было бале» [Дневник... С. 12].

Эта практика воспроизводилась и в последующие годы. Цесаревич Николай записал в дневнике 25 января 1890 г.: «В 9 час. начался детский бал здесь наверху, как в 1887 г. От души веселился!» Затем последовал взрослый бал: «Был Картофель на катке. После закуски в 10 час. начался Аничковский бал, окончившийся около половины 4» (1 февраля 1890 г.). Затем вновь детский — костюмированный — бал: «В 1 1/2 начался здесь детский бал. Были маски в домино» (11 февраля 1890 г.).

Отмечались семейные дни рождения. По мере того, как Аничков дворец наполнялся детьми, количество праздников в семье цесаревича увеличивалось. 24 января 1881 г. в резиденции отмечались именины 5-летней Ксении Александровны. 26 февраля 1881 г., буквально за несколько дней до гибели Александра II, 12-летний Николай подарил отцу в день его рождения свой рисунок А 1 марта 1881 г. Николай, которого отец возьмет с собой в Зимний дворец, увидит там умирающего, залитого кровью деда.

О высшем образовании цесаревича Николая мы можем судить по нескольким вариантам расписаний занятий, дошедшим до нас: «По расписанию на январь 1887 г. занятия 19-летнего цесаревича начинались уже в 8 часов 15 мин. и заканчивались в 18.30 вечера. Занятия длились по 60 мин. без перерыва. Сетка часов менялась по дням недели.

В понедельник у цесаревича было четыре утренние «часовые пары» (с 8.15 до 13 часов), с 15 минутными перерывами: фортификация, история, артиллерия, верховая езда. После часового перерыва на обед, с 14 часов начиналось «приготовление к тактике» и заканчивался день часовым уроком рисования. Всего 5 учебных часов и 1 час подготовки к занятиям.

Во вторник с утра было две часовые «пары» по истории русской словесности и немецкий язык, затем следовало двухчасовое занятие по тактике. После обеда два часа отводилось на «приготовление по истории» и «по артиллерии». Всего 4 учебных часа и 2 часа на подготовку уроков на следующий день.

В среду с утра читалась двухчасовая лекция по истории и по часовой лекции по артиллерии и политической экономии. После обеда час отводился на приготовление «по военной истории» и завершался день уроком французского языка. Всего 5 учебных часов и 1 час на подготовку уроков.

В четверг с утра шла часовая лекция по фортификации и двухчасовая лекция по военной истории. Перед обедом час отводился на верховую езду. После обеда час отводился на подготовку к лекции «по законоведению» и заканчивался день французским языком. Всего 5 учебных часов и 1 час на подготовку занятий.

В пятницу учебный первый час отводился на «приготовление по политэкономии», затем двухчасовую лекцию по законоведению читал К.П. Победоносцев, затем следовала часовая лекция по политэкономии, которую читал проф. Н.Х. Бунге. После обеда следовал немецкий язык и завершался день подготовкой к лекции по истории русской словесности. Всего 5 учебных часов и 1 час на подготовку.

В субботу с утра проводилось четыре часовых занятия по Закону Божию, истории русской словесности, тактике и фехтованию. После обеда следовал урок английского языка и завершался день «приготовлением по фортификации». Всего 5 учебных часов и 1 час на подготовку.

Кроме этого, были предусмотрены и вечерние занятия музыкой, которые во вторник и субботу продолжались с 18.30 до 19.30, а в среду с 18.30 до 20.00. По пятницам цесаревич с 18.30 до 19.30 занимался танцами. Это прибавляло еще 4,5 часа занятий» [Зимин. Повседневная... С. 153–154].

Таким образом, недельная учебная программа цесаревича включала 29 основных учебных часов, 7 часов на подготовку уроков и 4,5 часа вечерних занятий — всего 40,5 часов.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые особые моменты. Будущему императору давали широкое образование управленца высшего звена. Такова была его «профессия». Поэтому в сетке учебных часов мы видим политэкономия и законоведение. Профессор Николай Христианович Бунге еще в начале 1860-х годов читал лекции по политэкономии и статистике цесаревичу Николаю Александровичу (старшему сыну Александра II), а затем его брату и преемнику, будущему Александру III, который в 1881 г., став императором, назначил Бунге на пост министра финансов (1881–1886 гг.). Константин Петрович Победоносцев, преподававший наследнику законоведение, ранее, в 1870-х годах, читал эту дисциплину отцу Николая II.

Выдающихся государственных деятелей приглашали для «университетских чтений» и к младшим детям Александра III. Так, крупнейший реформатор начала XX в. С.Ю. Витте преподавал (с 1900 по 1902 г.) младшему брату Николая II, великому князю Михаилу Александровичу «народное и государственное хозяйство» (другими словами — политическую экономию и финансы). Как вспоминал С.Ю. Витте, «великий князь очень охотно со мною занимался, и мне часто после лекции, во время антракта от одной лекции до другой, приходилось с ним разговаривать, иногда завтракать, а иногда и ездить на автомобиле по парку» [Витте. С. 260].

Примечательно, что в «расписании цесаревича на курс Российской истории было выделено 4 часа в неделю. Читал историю России будущему императору проф. Санкт-Петербургского университета Егор Егорович Замысловский, специализировавшийся на периоде XVI–XVII веков. Впоследствии Николай II не раз удивлял своих собеседников знанием деталей российской истории. Когда Николай II принимал в Александровском дворце одного из лидеров думской фракции “кадетов” Ф.А. Головина, он искренне удивил либерала, спросив: “не мой ли предок один из сподвижников Петра Великого, Федор Головин”. Далее он заметил, что первый договор русских с Китаем был заключен Головиным, и спросил, как звали того Головина» [Головин. С. 82].

Следует отметить еще одну особенность процесса обучения наследника престола. Его преподаватели весьма слабо представляли себе, насколько прочно их ученик усваивает лекционный материал. Дело в том, что на стадии «высшего образования» лекторы не имели права спрашивать что-либо у своих учеников с целью контроля усвоения знаний. А Николай II был довольно обычным молодым человеком с неплохими данными, но и в меру ленивым, которого подчас вгоняли в сон лекции преподавателей.

В расписании цесаревича значились четыре военные дисциплины: фортификация, артиллерия, тактика и военная история. Российские императоры в пределах империи носили только офицерскую форму и числились по военному ведомству. Самое главное, они внутренне идентифицировали себя с российским офицерством, поскольку за годы своей учебы проходили основательную военную школу.

В филологический блок расписания цесаревича входили немецкий (2 часа), английский (1 час), французский (2 часа) языки и история русской словесности (3 часа). На

английский язык был выделен только один час, потому что цесаревич с детства прекрасно говорил по-английски. Блок «общего развития» включал занятия рисованием, верховой ездой, музыкой и фехтованием.

В июле 1889 г. последовало распоряжение Александра III о прекращении занятий по всем учебным предметам, кроме военной истории, которую читал генерал от инфантерии, профессор военного искусства Г.А. Леер. К 1890 г. 22-летний цесаревич Николай Александрович завершил курс образования, начавшийся в Аничковом дворце 1 декабря 1876 г. и продолжавшийся 13 лет. Замечу, что после воцарения Николая II в начале 1895 г. все его учителя были собраны и обласканы в Зимнем дворце, получив ордена и пенсии.

В начале 1890-х годов Александр III начал приобщать сына к государственным делам, поставив его курировать строительство стратегической Транссибирской магистрали. Эта работа продолжалась и в 1894 г.: «Вернулся в Аничков в 12 1/2 и принял двух путейцев — начальников Западно и Средне-Сибирских железнодорожных участков» (8 января).

Таким образом, мы можем констатировать, что Николай II получил добротное и достаточно гармоничное образование, включавшее не только основы юридического, экономического и гуманитарного образования, но и основательное знание военного дела. О его общей эрудиции единодушно пишут мемуаристы, хорошо знавшие его «по работе».

Литература

- Александр III в Гатчине. СПб. 2001.
- Бабель И.Э. Дорога // Избранное. М. 1989. 228–230.
- Бенуа А.Н. Мои воспоминания // Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма. СПб. 2001.
- Богданович А.В. Три последних самодержца. М. 1990.
- Боханов А.Н., Кудрина Ю.В. Император Александр III и императрица Мария Федоровна. Переписка. 1884–1894 годы. М. 2001.
- Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы. СПб. 2009.
- Витте С.Ю. Из «Воспоминаний» // Николай II: Воспоминания. Дневники. СПб. 1994.
- Воррес Й. Последняя великая княгиня. М. 1998. — URL: coollib.com/b/22550-yen-vorres-poslednyaya-velikaya-knyaginya/read (дата обращения: 10.01.2024).
- Гатчинский арсенал. Сто предметов из собрания российских императоров. СПб. 2001.
- Головин Ф.А. Николай II // Николай II: Воспоминания. Дневники. СПб. 1994.
- Гуль Р. Я унес Россию. Нью-Йорк. Т. 2. 1984.
- Дневник Государственного секретаря А.А. Половцева. Т. 2. 1887–1892. М. 1966.
- Епанчин Н.А. На службе трех императоров. М. 1996.
- Зимин И.В. Повседневная жизнь Российского императорского двора. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. М. 2010.

- Зимин И.В.* Аничков дворец. Резиденция наследников престола. Вторая половина XVIII — начало XX вв. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М. 2019.
- Извольский А.П.* Воспоминания. М. 1989.
- Кудрина Ю.* Мария Федоровна. М. 2009. — URL: litlife.club/books/185699 (дата обращения: 10.01.2024).
- О назначении вдовы капитана А.П. Оллонгрена, для занятий с Августейшими детьми Их Высочеств, и о производстве ей содержания. 1876–81 // РГИА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.
- О назначении к великому князю Николаю Александровичу воспитателя и преподавателей, и об учебных пособиях. 1877–1895 // РГИА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 23.
- Письма великого князя Николая Александровича к Александру III // ГАРФ. Ф.677.Оп.1. Д.919.Л.45.
- Письма императора Александра III к наследнику цесаревичу великому князю Николаю Александровичу // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII — XX вв. Т. IX. М. 1999. С. 214.
- Половцов А.А.* Дневник Государственного секретаря. Т. I. 1883–1886. М. 2005.
- Последний самодержец Голос минувшего. 1917. № 4. С. 41.
- Распоряжения в Высочайшие дни и по случаю Высочайшего пребывания в Аничковом Дворце. 1892 // РГИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
- Романова М.* Воспоминания великой княжны. Страницы жизни кузины Николая II. 1890–1918. М. 2006.
- Сургучев И.* Детство Николая II. М. 1998. — URL: rulit.me/books/detstvo-imperatora-nikolaya-ii-read-784790-1.html?ysclid=lr9n91ab3d859792224 (дата обращения: 10.01.2024).
- Шереметев С.Д.* Мемуары // Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма. СПб. 2001.